

"Все началось с платья. Теперь, судя по швам, было совершенно ясно, что оно было сорвано нарочно. Кроме того, я знал, что та, что в дамской комнате, была знакома..."

Когда Лиз начала рассказывать о событиях, и генеральный директор, и Дженни быстро поняли, что у Элизабет Редмейн была плохая привычка: хвастовство.

У нее была триумфальная улыбка на лице, и с блеском в глазах Лиз вдавалась в каждую деталь о том, как она поместила чип GPS в платье, чтобы протестировать Дженни.

Как раз в тот момент, когда она собиралась дойти до той части, где придумывала план, она посмотрела на выражения двух слушающих ее слов и поняла, что ее старый порок снова поднимает голову.

Шок и трепет от того, что было раньше, все еще были на месте, но он медленно размывался из-за ее длинных объяснений.

Из-за тяжелого детства Лиз всегда ценила каждую вещь, которую она делала правильно, так как таких случаев было мало и далеко не всегда. Поэтому во время таких случаев у неё была плохая привычка получать такое дерзкое выражение лица и становиться достаточно самовлюблённой, чтобы долго говорить о себе.

Конечно, с возрастом она научилась распознавать его и держать подальше.

Тем не менее, она не была идеальной, в конце концов, поэтому она сумела подняться.

Снова раздавив его, Лиз переключилась на более короткую версию.

"Я знал, что Дженни была шпионом Сильвекса, и моей целью было показать вам запись в то время, когда вы могли увидеть ее доказательство собственными глазами. Следовательно, мне пришлось в голову, что тот, кто однажды принял деньги, чтобы превратить своего работодателя, без колебаний сделает это снова. Чтобы убедиться в этом, я пошел в вашу школу, где я раскопал истории о знаменитом "Грини", который никогда не делился".

Эта часть заставила Дженни гримасни вспомнить события своих школьных лет.

Что касается Уилла, то он ставил себя на ее место и представлял, что бы он сделал в ее ситуации.

В конце концов, он сам сказал это, и из его реакции стало совершенно ясно, что он будет подозревать ее, несмотря ни на что.

Видя, что выражения благоговения возвращаются на прежний уровень, Лиз была рада, что она

сделала идентификацию и приняла решение о том, что она делала раньше.

"Узнав, что жадность долгое время была в вашем характере, я определился со своим планом. Я приведу вас сюда после того, как скажу, что вам заплатят невероятную сумму, если вы обратитесь. Я сказал тебе прийти в 7:30 вечера со всеми доказательствами, которые у тебя есть. И я сказал генеральному директору, что есть кое-кто, кто придет на встречу с ним, потому что у них есть важная информация о Сильвексе. СЕО попросили прийти в 7:40, чтобы у меня было время взять и проверить, что вы принесли, прежде чем поставить запись, впустить СЕО и позволить ему самому узнать, что вы за человек. Люк, здесь, мой лучший друг с детства, знаком с владельцем этого кафе. Он убедил этого человека позволить нам опустошить его на ночь, а также поставить запись. О, а также он действовал как охрана и как сотрудники Хэплл".

Во время своей речи Люк вошел в комнату и стоял, глядя на генерального директора с неразборчивым выражением лица.

Услышав, как Лиз упоминала о нем, он только наклонил голову в знак благодарности.

"Как вы, должно быть, уже догадались, все дело было во времени". Конечно, было много способов, которыми все могло пойти не так, но это не так. И так, мистер Уилл, все и было".

Глубоко вздохнув, Лиз встала прямо, в то время как улыбка на ее лице только увеличилась.

Посмотрев рядом с ней, она кивнула на Люка, сигнализируя, что им пора уходить.

Ей было все равно, как генеральный директор поступит с Дженни. Все, чего она хотела, это чтобы правда вышла наружу, и это уже доставило ей большое удовольствие.

"Увидимся завтра в офисе, мистер Уилл". Я возьму отпуск. Вы можете оставаться в кафе столько, сколько вам нужно. Просто запирайте его на выходе".

Говоря эти слова в таком тоне, который не вызвал никаких споров, Лиз увидела на лице гендиректора неудачное выражение, которое означало, что он действительно, признав свою ошибку, по крайней мере, для себя.

Подойдя к двери с Люком, она повернулась, когда услышала, что Уилл наконец-то ответил.

"Я не должен был реагировать так, как я это делал". Можем ли мы возобновить этот ужин?", спросил он, в тоне, который был еще холодным, но теперь с добавлением слабый оттенок восхищения и сожаления.

Когда она услышала вопрос, Лиз почувствовала, что Люк замерз рядом с ней.

Заметив это, Клэри обхватила Люка за руку, зная, что его реакция была вызвана воспоминаниями о том, что он почувствовал, когда увидел ее в таком состоянии.

Продолжая идти к двери, она вышла из нее, оставив после себя несколько слов, которые генеральный директор всегда будет помнить.

"Спасибо, но нет, спасибо, господин генеральный директор".

<http://tl.rulate.ru/book/20693/895925>